

ко в богослужебном контексте реализуется в значении «испытание трудностями»: *Сук, Вӑл сана мӗн чухӗӳ йывӑрӗӳ ярса сӑнама Хӑй хунӑ, сав сӑнавӗӳхран ытлашшине сӑнамасть* «Нет, Он будет тебя испытывать в пределах тех трудностей, которые им обозначены изначально». Слово *чӑнӗӳ-тӗрӗслӗӳ* вне контекста является собой парное слово со значением «правда, истина», в богослужебном тексте – «суд»: *Турӑран хӑракан тӗллӗн чӑнӗӳ-тӗрӗслӗӳ тупӑнать* «Боящиеся Господа найдут суд». Внеконтекстуальные значения названных слов следует признать обычными словоупотреблениями, контекстуально зависимые – неологичными.

Очевидно, что в выделении неологизмов периода становления чувашского литературного языка данного периода следует ориентироваться на то или иное конкретное сочетание признаков.

Литература

1. Андреев И.А. Хальхи чӑваш чӗлхи: синтаксис. Шупашкар: Чӑваш кӗнеке изд-ви, 2005. 333 с.
2. Десярев Г.А. Чӑваш чӗлхин сӗнӗлӗх словарӗ / Чӑваш патшалӑх гуманитарнӑ аслӑлӑхӗсен институтӗ. Шупашкар, 2003. Т. 1. 227 с.
3. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978. С. 5-26.
4. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2001. 312 с.
5. Студенцов О.Р. Инновации в лексике церковно-богослужебной литературы на чувашском языке в переводах И.Я. Яковлева и его школы (1871–1917 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007. 169 с.
6. Фомин Э.В. Значение научного стиля в становлении чувашского литературного языка // Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья. Ижевск, 2004. С. 253-267.

СТУДЕНЦОВ ОЛЕГ РОСТИСЛАВОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного редактирования и стилистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (studor2@yandex.ru).

STUDENTSOV OLEG ROSTISLAVOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Stylistics and Literary Redaction Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'25:811.111
ББК Ш12=635.1*7

А.И. ТРУКОВА

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (на примере эпизода из поэмы «Нарспи» К.В. Иванова)

Ключевые слова: перевод, язык цели, язык оригинала, лингвистические операции, трансформация, сравнение, стереотип.

Рассмотрены экстралингвистические аспекты перевода поэмы «Нарспи» на английский язык. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ перевода и оригинала отрывка поэмы.

A.I. TRUKOVA

EXTRALINGUISTIC ASPECT OF POETICAL WORKS TRANSLATION FROM THE CHUVASH LANGUAGE INTO ENGLISH (on the example of the episode from the poem «Narspi» by K.V. Ivanov)

Key words: translation, purpose language, original language, linguistic changes, transformation, simile, stereotype.

Extra linguistic factors of poem's «Narspi» translation into the English language are considered in the article. The comparative analysis of the translation and the original of the scene from the poem is made.

Поэма К. Иванова «Нарспи» – классическое произведение чувашской литературы, одно из самых известных во всем мире поэтических произведений.

К. Иванову воздвигнуты памятники, его именем названы учебные заведения, Чувашский академический театр, улицы городов и сел. По этой поэме написаны одноименные опера Г. Хирбю и мюзикл Н. Казаковым, поставлен спектакль Л. Родионовым и В. Яковлевым. Поэма переведена на многие языки народов России и мира.

Любое гениальное литературное произведение при переводе с языка оригинала на другой язык только выигрывает, так как тем самым расширяются его коммуникативные возможности прямо пропорционально росту числа читателей. Поэтому правомерно утверждать, на скольких языках поэма «Нарспи» читается, во столько раз возрастает ее действенное значение.

Любое литературное произведение оценивают не только по сюжету, информативности, структуре и стилю, но еще и по красоте слога. В этом заключается первая проблема любого переводного издания. Поэма «Нарспи» в оригинале звучит как журчание ручейка: где-то плавно и размеренно, а где-то задорно и весело. Передача ритма стиха требует от переводчика не меньшего таланта, чем от самого автора. К тому же, если «Нарспи» как гениальное творение стало общечеловеческим достоянием, то мысли и чувства поэта должны в одинаковой степени гармонично звучать на всех языках даже при подстрочном переводе. Англоязычный перевод в состоянии адекватно выразить интенции поэта, вызывая у англоязычного читателя ту же реакцию, что и оригинал у реципиента – носителя чувашского языка.

Благодаря переводу В. Шашкова поэмы «Нарспи» в распоряжении англоговорящих читателей оказался транслят произведения чувашского поэта К. Иванова на английском языке, а студенты гуманитарных вузов получили возможность читать классику на трех контактируемых в процессе обучения языках: чувашском, русском и английском, сравнивая и сопоставляя как структуру, так и содержание оригинального и трансформированного текстов, учитывая внутри- и экстралингвистические аспекты.

«Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник». Этот афоризм В.А. Жуковского следует понимать как признание переводчика творцом художественного произведения, но не следует в прямом смысле переносить его на переводы «Нарспи», так как язык К. Иванова настолько прост и гениален, что не нуждается в реконструкции при переводе. Здесь убеждаешься, что «переводческий оптимизм», признающий трудность перевода и одновременно отрицающий его невозможность, обуславливается гением создателя оригинала. Владеющий английским языком читатель без труда может понять не только по чувашизмам, но и по стилю и звучанию, например, первые строки поэмы и установить их принадлежность великому чувашскому классику:

*The sun began shining gently
All of a sudden in late March.
Snow is melting fast
In Silbi, a Chuvash yal...*

Константин Иванов – выдающийся классик чувашской литературы, сумевший поднять национальную поэзию и литературу до сознания мировой общественной мысли и доказавший реальные человеческие возможности и как личности, и как художника на творческое самосовершенствование. Оценивая творчество классика чувашской литературы К. Иванова, народный поэт Чувашии П. Хузангай писал так: «Произведения Иванова, впитавшие в себя богатейший фольклор наших народов, вернули его читателям еще более обогащенным, как бы очищенным от посторонней примеси, переплавленным в горниле вдохновенного мастерства. Засверкал родной язык драгоценным ме-

таллом, «ударил по сердцам», как писал Иванов, и поднял национальное самосознание наших народов на небывалую до того времени высоту» [3. С. 176].

Талант является общечеловеческой ценностью, высокохудожественное национальное произведение становится шедевром мировой литературы, независимо от его языковой принадлежности. Чувашскую поэму непременно нужно было донести до широких кругов читателей: глубокий гуманизм, внутренняя чистота, безграничная вера поэта в справедливость не могут не вызывать восхищения талантом восемнадцатилетнего поэта у любого народа. В процессе поиска синонимических выражений для перевода, попыток проникнуть в его намерения, взглянуть на окружающую поэта действительность, рассмотреть его самого как часть природы, учитывая чувашские реалии и особенности английского языка, многократно и однозначно убеждаешься в природосообразном мышлении поэта и его идущей от сердца доброте.

Рассмотрим подробнее особенности художественных средств на английском языке для создания образа чудесного мальчика Сентти – дитя солнца, неба и земли. Для переводчика юный герой является настоящим «лучом света в темном царстве», он находится рядом с Нарспи на протяжении всей трагической судьбы, наивно пытаясь рассеять мрачное состояние ее души. Переводчик рисует образ мальчика светлыми красками. Сентти, как часть природы, придает в поэме силу не только Нарспи, но и самому поэту. Этот образ – своего рода ключ перевода гениального произведения на английский язык.

Хотя при переводе и допустима перестановка местами начальных строк популярного отрывка «*Чипер ача Сентти пур...*» (*Есть Сентти, мальчишка славный*) – *A nice little boy Sentti*, переводчик решает не уточнять и не выделять обстоятельство места, а акцентирует внимание читателя на мальчишке, так же как и автор поэмы В. Иванов.

A nice little boy Sentti

Is always running outside.

Вызывает интерес и использование в игре коромысла в роли лошади: *кёвентине утланса ача вылять лашалла*, поэтому уместно данный момент передать на английский язык выражением *straddling a yoke he is playing as a rider* (сидя верхом на коромысле, он играет в наездника). Можно допустить, что параллель «коромысло–лошадь», «игра–труд» (коромысло – орудие труда в повседневной деревенской жизни) введена поэтом интуитивно и произвольно. Но на то он и гений, что каждое сказанное им слово – волшебство и пробуждает воображение.

Среди лингвистических операций, происходящих в ходе трансформации образа Сентти на английском языке, выделяются плюрализация (*урам*, ед. ч. – *streets*, мн. ч.); препозиционализация (*каçпа – in the evening*); субстантивизация (*лашалла – as a rider*); вербализация (*чупса – runs*); перефразирование (*пăяхам – brother-in-law*).

При передаче образа Сентти на английском языке представляется целесообразным описать стремление мальчика успокоить Нарспи выражением *Don't grieve, auntie*, которое очень точно передает чувашское *Ан хуйхăрсам, инкеçем* (*Не горюй, тетя*). Семилетнему мальчику не чужды общечеловеческие ценности: тихий и кроткий герой часто утешает свою любимую тетю.

К общечеловеческим ценностям, безусловно, следует отнести также стремление людей к свободе и независимости, и это благородное чувство органично вплетается в образ ребенка. Сентти в «Нарспи» предстает образцом настоящего вольного человека, действующего в соответствии со своими желаниями – прыгающего, бегающего, улыбающегося, живущего по неписанным

законам природы. Особо выделяя свободу и независимость поведения Сентти, при переводе трудно удержаться от сравнения его с вольной птицей, поэтому по структуре и семантике чудесное «*Кулса сиксе выляма кайӑк чунӑ янӑ ҫав*» (чтобы он мог играть и смеяться, Бог даровал птичье сердце) допустимо трансформировать на английский язык, переставив местами строки:

God has given him a bird's soul

To smile, to jump, to play.

Рисуя образ мальчика, поэт не в состоянии скрыть своих патриотических чувств: одной строфой он сказал столько о своем маленьком соотечественнике, что создал образ целого народа: «*Ҫичӗ сулхи ачара чӑваш чунӑ ларать ҫав*» (Да в семилетнем ребенке нрав чувашский неспроста) – *A seven-year old boy has truly a Chuvash heart*. Константин Иванов так восхищается этим мальчиком, что для доказательства его национального характера, исходя из тривиального вербального тандема «*чӑваш – йӑваш*», ставит финальный аккорд своим интенциям, подарив своему народу все богатство родного языка: «*Пӗчӗк куҫӗ йӑрсен те, йӑваш тутти кулат ҫав*» (Если глазки плачут, все же улыбаются уста) – *Even when his eyes are full of tears, his gentle lips are smiling*. Близкую сердцу родителей детскую способность одновременно плакать и смеяться в переводе Шашков акцентирует особо, подчеркивая причинно-следственные связи.

Смысловой анализ всего лишь одной сцены «Нарспи», связанной с образом Сентти, подтверждает, что каждая из трех тысяч строк Константина Иванова – шедевр, в каждой органично отражена жизнь народа, близкая и понятная всем, что и выражает переводчик В. Шашков вслед за автором эмоционально и достоверно.

Литература

1. Иванов В. Экстралингвистические факторы перевода «Нарспи» на немецкий язык // Вопросы поэтики К. Иванова: материалы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта, 21-22 мая 1990 г. / Науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1991. С. 63-68.

2. Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа / Петрозаводский гос. ун-т. Петрозаводск, 1979. 190 с.

3. Хузангай П.П. Ровесники, друзья по духу (мысли о К. Иванове и Г. Тукае) // Классик чувашской поэзии: сб. ст., посвящ. 75-летию К.В. Иванова / ЧНИИ. Чебоксары, 1966. С. 175-179.

ТРУКОВА АЛЕНА ИВАНОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alenatrukova@mail.ru).

TRUKOVA ALENA IVANOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Foreign Languages № 1 Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
